

Что до той новенькой, Жуань Наньчжу, кажется, с самого первого дня относился к ней с неприятием.

Линь Цюши спросил, неужели он сразу что-то подобное подозревал? Но Жуань Наньчжу ответил:

— Нет. Мне просто не нравятся люди, которые с порога начинают лить слёзы. Обычно от таких больше всего проблем. — Мужчина удовлетворённо посмотрел на Линь Цюши и с улыбкой добавил: — А вот такие как ты, которые не задают вопросов, мне наоборот очень нравятся.

Линь Цюши:

— ...

Благодарить ли за это полное отсутствие любопытства?

Ян Мэйшу — это имя новенькой.

"Мэйшу — прекрасное дерево".

Её самая большая ошибка, наверное, именно в том, что девушка решила притвориться новичком, и едва попав за дверь, начала плакать без остановки, поэтому и вызвала у Жуань Наньчжу отвращение. Избери она иной путь притворства, возможно, получила бы шанс приблизиться к ним... Как, например, Сюй Цзинь из предыдущей двери.

— Но разве для одной двери не подбирается одна подсказка? — Тань Цзаоцзао с некоторым недоверием смотрела на бумажку в руках Линь Цюши. — Тогда как объяснить эту записку?

— Бывает и такое. Просто подобные ситуации крайне редки, — пояснил Жуань Наньчжу. — Даже я встречался с ними всего несколько раз, и сам точно не знаю, почему за дверью появляется две подсказки. Возможно, затрагиваются некие особые условия? — Он взял бумажку и задумался. — Или, может быть... дело в человеке, который принёс записку.

Разумеется, всё это пока лишь его догадки, а доказательств нет никаких.

— Что сейчас с Ян Мэйшу? — спросил Линь Цюши. — Ей известно, что ты её раскусил?

Жуань Наньчжу усмехнулся.

— Пока не знаю. Но очень скоро узнаю. — Его голос звучал расслабленно и ровно. — Надеюсь, она будет ещё жива, когда это поймёт.

Линь Цюши:

— ...

Во взгляде Жуань Наньчжу он ясно увидел злые огоньки.

***

Ночь была подобна тихой воде. Ян Мэйшу лежала на своей кровати.

Сегодня днём тот красавчик не пришёл со всеми на обед, значит, замысел осуществился. И кто просил его отказывать ей? Так с сожалением думала Ян Мэйшу. А ведь он ей даже понравился

и вообще-то мог получить шанс выбраться живым.

Уже погибло три человека, но до конечной цели Ян Мэйшу ещё очень далеко. Впрочем, девушка не спешила, поскольку держала всё под контролем. Нужно просто убить всех за дверь, одного за другим, и согласно правилам двери она останется неуязвимой. Тогда уж и поиски двери, и поиски ключа станут простейшей задачей.

Что до запрета на убийства за дверь... Чтобы отомстить убийце, жертвы должны по крайней мере понять, кому мстить. Какая жалость, что они погибли «случайно», даже не понимая, как это произошло. И уж конечно, ни о какой мести речи идти не может.

Подумав об этом, Ян Мэйшу довольно улыбнулась и замурлыкала песенку, глядя в потолок и постепенно погружаясь в сон.

Кап. Кап.

На лицо девушки упали ледяные капли. Она открыла глаза и сквозь сонную дымку разглядела над головой тёмное водяное пятно, которое расплзлось по белоснежному полотку. Прозрачные капли падали на щёки.

Ян Мэйшу мгновенно пробудилась и встала с кровати, увидев, что плотно закрытое окно теперь распахнуто, и через него врывается холодный ветер вместе с брызгами дождя.

От ветра её охватило дрожью. Девушка подошла, чтобы закрыть окно, но тут обнаружила за ним чёрный силуэт.

Женщина. Женщина в длинном чёрном платье и чёрной шляпе. Она медленно подняла голову и обратила пристальный взгляд чернеющих дырами глаз туда, где находилось окно Ян Мэйшу. На фоне чёрной ткани её лицо сделалось ещё более бледным, будто принадлежало трупу, плавающему в дождевой воде.

— А!!! — Напуганная зрелищем девушка отшатнулась от окна и вся покрылась холодным потом.

Кап. Кап. Пятно на потолке становилось всё ярче, волосы девушки увлажнились.

Она резко вспомнила кое о чём и кинулась к прикроватной тумбочке, откуда достала свой рюкзак и принялась в нём копаться.

Нет, нет... Вещь, которая лежала в рюкзаке, исчезла. Спина Ян Мэйшу потела всё сильнее, она истерично завопила:

— Где записка?! Где моя записка?!..

Записки нет. Ничего нет. Главная подсказка исчезла. Ян Мэйшу задрожала что осинный лист, с трудом подняла голову и посмотрела на потолок, где пятно уже превратилось в чей-то силуэт.

Перепуганная девушка вскочила и бросилась прочь, но когда подскочила к двери и взялась за ручку, обнаружила, что комната заперта.

— Спасите!.. Там есть кто-нибудь? На помощь!.. — принялась истошно кричать Ян Мэйшу.

На её глазах пятно на потолке стало двигаться, словно пыталось вырваться с поверхности потолка.

Как сумасшедшая, девушка забарабанила в дверь, желая поскорее выбраться отсюда.

— На помощь! Спасите меня...

В нос ударила влажность, Ян Мэйшу разразилась рыданиями. Впервые она ощущала вкус отчаяния.

Оглядевшись по сторонам, девушка заметила, что пейзаж на стене в какой-то момент изменился. Теперь это было странное изображение женщины, которая поразительно походила на хозяйку замка. Видимо, её автопортрет.

— А-а-а... — Ужас охватил Ян Мэйшу, забыв обо всём, девушка подлетела к портрету и схватила первое, что подвернулось, — нож для фруктов, затем принялась наносить удары по полотну. Один, ещё, ещё... Она безжалостно исполосовала бесстрастное лицо дамы под дождём, после чего, тяжело дыша, выронила оружие из рук.

— Я тебя не боюсь, — прошептала девушка. — Я тебя не боюсь...

В следующий миг она вновь обратила взгляд к окну и замерла на месте.

Женщина, которая минутами ранее стояла под её окном, теперь находилась посреди комнаты. Её высокая молчаливая фигура отбросила тень, целиком закрывшую собой Ян Мэйшу. В руке женщина держала чёрную картинную раму, до боли знакомую девушке, — ту самую, с помощью которой она убивала соратников.

— Нет, нет, нет!!! — в следующую секунду Ян Мэйшу наконец всё поняла. Она в страхе огляделась, чтобы найти свою раму, но было уже слишком поздно.

Женщина подошла к Ян Мэйшу, занесла руку с картинной рамой и тяжело опустила ей на голову.

— А-а-а!!! — в отличие от Сяо Су, которая сразу потеряла сознание, Ян Мэйшу не попала в картину — рама словно обернулась острым клинком, который рассёк кожу девушки, и наружу хлынула кровь.

Ян Мэйшу попыталась уползти, но силы начали оставлять её — она лежала на полу, неотрывно глядя на портрет, который только что покромсала.

В конце концов, темнота застила всё — Ян Мэйшу закрыла глаза.

Что до самой смерти, девушка так и не поняла, что привело её к такому исходу.

***

Ночью Линь Цюши спал очень крепко, Жуань Наньчжу тоже проснулся рано утром в отличном настроении и, улыбаясь, пожелал Линь Цюши «доброго».

— Доброго утра, — Линь Цюши пригладил растрепавшиеся со сна волосы. — Вижу, ты в хорошем расположении духа?

— Разумеется, — Жуань Наньчжу посмотрел на часы. — Жду не дождусь, когда мы пойдём на завтрак.

Линь Цюши не обратил внимания на слова мужчины, просто решил, что тот проголодался. А

вот на лице Тань Цзаоцзао отразилась лёгкая задумчивость.

Затем они втроём отправились на завтрак. Жуань Наньчжу выбрал место и принялся изучать обстановку, будто в поисках чего-то.

— На что ты смотришь? — спросил Линь Цюши, жуя хлеб.

— На людей, — ответил Жуань Наньчжу. — Кажется, кого-то не хватает.

И правда, кое-кто отсутствовал. Новенькая, которую вчера упомянул Жуань Наньчжу, не явилась на завтрак. Это заметил не только он, поэтому остальные обратились с вопросом к её напарнику, где же Ян Мэйшу?

— Не знаю, я сегодня стучал к ней, но она не открыла, — так ответил мужчина. — Наверное, ещё спит.

Обычно, поскольку команда за дверью подбирается временная, никто, конечно же, не ждёт от соратников, что они возьмут на себя всю ответственность и будут добросовестно друг другу помогать. Но такой ответ прозвучал слишком уж небрежно, так что остальные нахмурились.

Чжан Тао, который ранее первым обнаружил картинную раму, сказал:

— Как она может спать? Наверняка что-то произошло. Давайте все пойдём и проверим. — Говоря это, он смотрел на Жуань Наньчжу.

— Хорошо! — кивнул тот.

Жуань Наньчжу крайне редко высказывался при команде, а также почти не предлагал никаких действий, но по какой-то странной причине его уникальная аура всё же ставила его на главенствующее место. И перед принятием какого-либо решения все рано или поздно начинали искать его одобрения. Возможно, это и есть легендарная сила человеческого обаяния, по крайней мере, так подумал Линь Цюши.

Процессия добралась до комнаты Ян Мэйшу, но ещё на подходе Линь Цюши ощутил в воздухе влажность. Едва этот запах коснулся ноздрей, мужчина понял — дело плохо. А когда они выбили дверь и ворвались в комнату, догадка подтвердилась.

Ян Мэйшу исчезла.

Но в комнате царил полнейший беспорядок, который и рассказал остальным, что здесь произошло.

Окно было открыто, и от дождя промок практически весь ковёр. На стене висел изрезанный ножом пейзаж, ошмётки полотна разбросало по полу ветром.

— И где она? — спросил Чжан Тао.

Никто не мог дать ответа на его вопрос. Все взгляды невольно обратились к стене у входа, где висела ещё картина. Очевидно, все решили, что Ян Мэйшу не повезло, и она теперь запечатлена на полотне.

— Поищем, — бросил Жуань Наньчжу, развернулся и вышел из комнаты.

Остальные последовали за ним и принялись повсюду искать картину, которой обернулась

пропавшая девушка.

Судя по тому, как вёл себя Жуань Наньчжу, случившееся наверняка не обошлось без его вмешательства. Но Линь Цюши не стал спрашивать об этом при всех, лишь когда остальные разбрелись подальше, тихо задал вопрос:

— Твоих рук дело?

— Я лишь вернул ей то, что ей принадлежало, — безразлично ответил Жуань Наньчжу. — Кто же знал, что она окажется настолько глупой.

— Куда ты дел раму? — Тань Цзаоцзао уже поняла, что конкретно сделал Жуань Наньчжу.

Тот не ответил, только поманил рукой.

Спустя несколько минут они вернулись в комнату Ян Мэйшу.

Жуань Наньчжу закрыл дверь, подошёл к кровати и опустился на одно колено на ковёр.

Глядя на его действия, Линь Цюши догадался о местонахождении рамы... Жуань Наньчжу спрятал её под кровать Ян Мэйшу.

— И так тоже можно было? — Глаза Тань Цзаоцзао сделались круглыми-круглыми.

— Я и хотел узнать, можно или нет. И вот, оказалось, что эффект действительно есть. — Рама, которую Жуань Наньчжу вынул из-под кровати, уже превратилась в картину.

Только на ней изображалось нечто невнятное, никакого очевидного сюжета. Однако, исходя из цветов на полотне, это определённо была кровь.

— Совершенно не понять, что это Ян Мэйшу, — сказала Тань Цзаоцзао, склонившись над картиной. — По крайней мере, раньше на полотнах угадывались люди...

Неизвестно, что натворила девушка, чтобы её превратили в подобное произведение.

— Если её картина появилась здесь, следовательно, комнаты она не покидала, — проанализировал Жуань Наньчжу. — А если она не переступала порога, следовательно, затронула иное условие смерти. — Его взгляд переместился к истерзанному пейзажу на стене. — Она напала на «Женщину дождя».

— Ага, — Линь Цюши согласился с его рассуждениями. — Когда комната попадает в раму, картина на стене меняется.

Жуань Наньчжу добавил лишь фразу:

— Борьба с людьми приносит бесконечную радость.

"Цитата Мао Цзедуна, полностью звучит так: Борьба с Небом приносит бесконечную радость, борьба с Землёй приносит бесконечную радость, борьба с людьми приносит бесконечную радость".

Тань Цзаоцзао и Линь Цюши сухо усмехнулись на это. Они не разделяли настроения Жуань Наньчжу. Ведь вынужденная борьба не только с тварями за дверь, но и со своими же сораотниками, которые способны предать, никакого позитивного опыта не несёт.

Картина Ян Мэйшу нашлась, но если смотреть только лишь на неё, никто не сможет узнать на полотне миловидную девушку.

Погибших стало трое — Сяо Су, Ян Цзе и Ян Мэйшу. Тем не менее, они ни на шаг не приблизились к обнаружению ключа.

Хозяйка замка всё ещё работала над своей картиной, но теперь на её «Тайной вечере» прибавилось два новых лица.

— Ты на мосту любишься пейзажем, как любит тот, кто глядит на пейзаж, тобой. Луна блестящая твоё окно украсит, как ты украсишь чей-то сон чужой. — Жуань Наньчжу теребил в руках записку, которая принадлежала Ян Мэйшу. — Наверняка мы — это пейзаж. Тогда «тот, кто глядит на пейзаж» — хозяйка замка. Почему в подсказке Ян Мэйшу больше деталей, чем в нашей... — Его слегка настораживал этот факт.

— Не знаю, — ответила Тань Цзаоцзао. — Может, она вынесла её из двери высокой сложности?

Неизвестно, о чём напомнила Жуань Наньчжу эта фраза, но после недолгого молчания он сказал:

— Возможно, она воспользовалась особым способом выхода из двери.

— Что это значит? — Тань Цзаоцзао ничего не поняла. — Есть какие-то другие способы?

— Кто знает, — завершил разговор Жуань Наньчжу.

По логике вещей, узнав условия смерти, можно избегать опасностей до тех пор, пока не отыщется ключ. Однако всё оказалось не так просто, как они представляли. На третий день после гибели Ян Мэйшу Линь Цюши вновь столкнулся с непредвиденным.

Это случилось сразу после ужина. Мужчина дошёл до туалета в конце коридора, а когда вышел из него, ощутил шестым чувством — что-то не так.

Уже знакомый коридор сделался немного чужим.

Это ощущение трудно описать, ведь выглядело всё точь-в-точь как раньше, но Линь Цюши показалось, что обстановка изменилась.

Его шаги замедлились, мужчина колебался, стоит ли идти дальше.

Длинный, очень длинный проход, по обеим сторонам которого горят тусклые масляные лампы и висят бесчисленные картины в рамах. Только что на них изображено — не ясно.

Линь Цюши услышал тихий шум мелкого дождя, который послышался из туалетной комнаты за его спиной. Стук капель приносил крайне неприятные ощущения.

Линь Цюши попробовал сделать несколько шагов вперёд, оказавшись в центре коридора.

Ковёр на полу был мягким, стены — ледяными, рамы влажными...

Погодите-ка, рамы — влажные? Линь Цюши вдруг замер и посмотрел на стены. Со всех картин, висящих вокруг, закапала вода, извивающиеся струйки ползли по стене, впитываясь в мягкий ковер.

В какой-то момент в дальнем конце коридора появилась чья-то очень знакомая фигура. По силуэту со спины Линь Цюши узнал её — хозяйка старинного замка, «Женщина дождя».

— Юй Линьлинь, — вдруг послышался голос.

Линь Цюши повернулся на звук и увидел, что картина на стене по правую руку от него обернулась портретом Сяо Су. Красивая девушка на картине, улыбаясь, поманила мужчину рукой.

Линь Цюши внезапно почувствовал сильный холод.

— Юй Линьлинь, пойдём со мной, — так сказала Сяо Су с картины. — Мне так одиноко здесь, внутри.

Она вытянула руки за пределы рамы, пытаясь схватить Линь Цюши.

Линь Цюши едва не подпрыгнул от испуга и рефлекторно отшатнулся.

Однако руки Сяо Су, словно змеи, вытягивались всё длиннее, устремляясь за мужчиной.

Линь Цюши развернулся и бросился бежать. Из всех картин вокруг стали тянуться длинные тонкие руки, они хватали Линь Цюши за плечи и за ноги.

— Жуань Наньчжу... — Линь Цюши хотел было увернуться, но коридор был слишком узким, твари из картин ухватили его за ногу и силком вытащили из туалета, в который мужчина успел заскочить.

Женщина в чёрном в какой-то момент оказалась прямо перед Линь Цюши.

Она посмотрела на него сверху вниз, огромная фигура отбросила чёрную тень на мужчину.

Вынужденно задрал голову, Линь Цюши посмотрел ей в глаза.

Ни слова не говоря, женщина внимательно смотрела на него чёрными глазами. Она всё приближалась, и Линь Цюши даже ощутил резкий запах краски от женщины.

Линь Цюши практически окаменел, словно лягушка под взглядом змеи.

Женщина протянула руку, схватила Линь Цюши за запястье и с лёгкостью подняла с пола, словно петуха за лапу — силы в ней оказалось немало. Мужчина ростом метр восемьдесят не смог вырваться из её захвата.

Женщина потащила его за собой наверх.

Линь Цюши принялся вырваться, но перед жуткой силищей хозяйки замка он оказался шестилетним ребёнком — ни единого шанса на сопротивление не осталось. Женщина завела его на лестницу и стала подниматься по ступеням.

Он умрёт! Умрёт!!! Впервые Линь Цюши столь ясно ощутил дыхание смерти. На него накатило отчётливое предчувствие, что каждый шаг приближает его к гибели. И когда они доберутся до верхнего этажа, эта гибель станет неизбежной!

— Бл*ть! — выронив ругательство, которые в принципе редко слышались от него, Линь Цюши смертельной хваткой вцепился в перила. Он никак не мог понять, почему вдруг оказался

внутри картины, ведь согласно заключению Жуань Наньчжу, если не попасть в раму, то ничего не случится... Неужели... существует другая рама, которую они не обнаружили?

Перила оказались покрыты каплями воды, и у Линь Цюши не получилось ухватиться за них как следует. На его метания женщина вообще никак не отреагировала, просто приложила больше сил. Вскоре Линь Цюши не смог больше держаться, и женщина потащила его дальше.

Ничего уже не сделать. Линь Цюши в душе горестно рассмеялся.

И когда мужчина уже готов был сдаться, до него вдруг донёлся звук разбивающегося стекла. Всё перед глазами потрескалось словно зеркало, искривилось, и фигура женщины сделалась размытой.

— Линь Цюши... — со слезами звала Тань Цзаоцзао. — Вернись...

— Линь Цюши! — Жуань Наньчжу тоже звал его по имени.

Линь Цюши попытался открыть глаза, только у него это никак не получалось.

Наконец, звук бьющегося стекла стал громче, свет резанул по глазам, и мужчина с трудом разлепил веки, увидев перепуганную Тань Цзаоцзао и хмурого Жуань Наньчжу.

— Что со мной произошло? — спросил Линь Цюши.

— Ты чуть не погиб... — голос Тань Цзаоцзао переполнялся ужасом. — Если бы Жуань Наньчжу не заметил вовремя...

Линь Цюши опустил взгляд и увидел, что лежит на полу в туалете, а рядом — осколки разбитого зеркала.

— Кажется, она утащила меня в мир внутри картины. — Линь Цюши пока не вполне пришёл в себя. — Но разве это возможно без картинной рамы?

Ян Мэйшу умерла, значит, её рама исчезла, но почему он всё равно...

— С чего ты решил, что у художницы, которая пишет картины, не окажется картинной рамы? Ян Мэйшу ведь заполучила свою раму именно от неё, — беспомощно вздохнул Жуань Наньчжу.
— Я думал, это элементарно...

Линь Цюши:

— ...

Если это настолько элементарно, то уж извините, с моими умственными способностями не так-то просто выжить в мире за дверью.

Тань Цзаоцзао тихонько всхлипывала.

— Впрочем, ты в этом не виноват, — сказал Жуань Наньчжу. — Кто же знал, что тварь окажется такой умной. — Он указал на разбитое зеркало. — Взгляни.

Линь Цюши поднял взгляд и увидел на стене чёрную раму. Зеркало с «двойным дном». Другими словами, каждый, кто в него посмотрел, оказался внутри рамы.

Лицо Линь Цюши скривилось.

— Только это, или вообще все зеркала?..

Жуань Наньчжу пожал плечами.

— Это же её замок. Как сам думаешь?

— Значит, Ян Мэйшу на самом деле делала лишнюю работу...

— Не только Ян Мэйшу, даже я делал лишнюю работу. Что ты натворил там, внутри? Как ты оказался в картине?

— Я просто прошёл пару шагов по коридору...

— В следующий раз в подобной ситуации стой на месте и не двигайся.

Линь Цюши вздохнул, приложив ладонь ко лбу. Тварям действительно иногда очень сложно противостоять.

И вдруг мужчина вспомнил ещё кое-что:

— Как ты узнал, где я? И как у тебя получилось вытащить меня из рамы?

Жуань Наньчжу не ответил, только протянул руку и аккуратно ущипнул Линь Цюши за мочку уха.

— Судьба, наверное.

Линь Цюши сразу понял, что так подействовал гвоздик, который Жуань Наньчжу подарил ему.

— Что теперь делать? — растерянно спросила Тань Цзаоцзао. — Если за всеми зеркалами спрятаны рамы, значит, она будет убивать в любой момент, кого захочет?

Жуань Наньчжу покачал головой.

— Не может быть. Это дверь низкого уровня, условия для убийства должны быть сложнее. К тому же, массовое уничтожение всей команды невозможно, — он про себя кое-что подсчитал.
— Вы заметили, сколько времени проходит между исчезновением её жертв?

Тань Цзаоцзао:

— И...?

— И это означает, что мы должны попытаться достать ключ.

Тань Цзаоцзао посмотрела на Жуань Наньчжу с подозрением.

— Что значит — достать ключ?

— Как думаешь, что будет, если в то время, когда она не может никого убить, я подожгу её картину...

Лица обоих — Тань Цзаоцзао и Линь Цюши — при этих его словах скривились, будто мышцы свело судорогой.

Девушка в ужасе воскликнула:

— Жуань Наньчжу, давай не будем ходить по краю, пожалуйста!

— Ох, да ведь я просто пошутил.

Линь Цюши и Тань Цзаоцзао всем видом выразили ярое недоверие. Судя по тону Жуань Наньчжу, он нисколько не шутил.

Заметки от автора:

Жуань Наньчжу, доставая зажигалку: Я правда пошутил...

Хозяйка замка: ???

Линь Цюши: Тебе вот именно настолько нравится издеваться над людьми?..

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2454281>